Часть 1

Фрей привела с собой не только автоматонов серии «Гарм», но и охранников, которые уложили Райшина на носилки и понесли в медицинский факультет. Яя и Анри сопровождали его, оставив позади Локи и Херувима. Фрей подбежала к брату посмотрела на него. От её взгляда ему стало немного неловко, и Локи сухо спросил:

— Что? Ты разве не должна быть рядом с этим полудохлым придурком?

— У-у-у… Прости. Е-если бы я только… привела их раньше… — она виновато опустила голову. — Хоть я и твоя старшая сестра… От меня никакого толку…

— Тебе не нужно лезть на рожон. Если бы ты была здесь, то стала бы только помехой.

Фрей ещё сильнее опустила голову.

— Ну, я к тому… Что сражаться, защищая при этом кого-то другого, я не привык.

Девушка подняла голову. Свои слова Локи произнёс с некоторым смущением. Хоть он и старался держаться отстранённо, в них скрывалось что-то ещё. Раньше Фрей не могла понять, о чём думает её брат, но сейчас она видела его насквозь.

Локи не хотел подвергать Фрей опасности.

Девушка медленно выпрямилась и поцеловала Локи в щёку.

— Ты-ты-ты чего делаешь?! — смутился он.

Обычно хладнокровный парень находился в растерянности. Такая простая вещь, как простой поцелуй в щёку, для брата и сестры не была чем-то необычным, но с тех пор, как они в последний раз делали что-то подобное, прошло много времени.

— Спасибо тебе, Локи, что защитил Райшина.

— Кимберли заставила меня это сделать. Незачем меня благодарить! — тут же запротестовал он и с рассерженным видом поспешил удалиться.

Херувим, лязгая частями и жужжа механизмами, последовал за ним.

— …Хочешь что-то сказать, Херувим?

— [No… No… I’m ready].

Ответ автоматона звучал монотонным и механическим, но Локи показалось, будто он над ним смеётся. Чувствуя некоторую досаду, парень резким взмахом костыля сбил с пути лежавший на дороге камень.

Часть 2

Стоявший у окна в кабинете председателя юноша смотрел на вид ночной академии:

— Сегодня довольно холодно. Если я продолжу и дальше проводить ночи таким образом, это плохо скажется на моей коже.

Со стороны казалось, что он говорит сам с собой, но на самом деле юноша обращался к находившемуся позади него в тени человеку.

— Приношу свои извинения. Мне не удалось вернуть Анриетту…

— Ничего не поделаешь. Там появилось «Священное пламя», да?

— И ещё мне не удалось принести Вам голову «Второго с конца».

Юноша залился смехом. На лице Шина застыло удивлённое выражение, когда парень схватился за живот, продолжая смеяться:

— Ты, похоже, не так меня понял. Я устроил этот спектакль, просто чтобы поиздеваться над Шарлоттой.

— …Если опустить часть про шутку, голова Акабанэ…

— Конечно же, было бы замечательно, если бы ты доставил её мне. Из него получился бы превосходный материал для механических искусств. Но это уже во мне разыгралась жадность, — юноша, как обычно, пребывал в хорошем расположении духа и широко улыбался. — Цель Грэнвиллов заключается в поддержке Кингсфортов. Однако нашей нынешней целью является объявить верхушке академии о твоём существовании. Сцена уже практически готова, всё идёт

согласно плану.

— Привлечь общественное внимание, обеспечить себе путь к отступлению и собрать сильных противников…

— Да, всё верно. И, кроме того, мы смогли найти «Храм глупцов», что радует сильнее всего… Кстати говоря о «Храме» – как тебе Магнус?

— Если позволите говорить откровенно, будь с ним все шестеро, я бы не справился.

— Я так и думал! — юноша радостно хлопнул в ладоши. — Предоставь мне полный отчёт. Не каждый день удаётся столкнуться с куклой из «Отряда» один на один. Нам следует рассказать папе о своём бесценном личном опыте. То же касается и «Храма».

— О чём Вы? В «Храм» ведь была послана исследовательская команда…

— И она полностью уничтожена.

— …Уничтожена?

— Время от времени от неё поступали сообщения, но в итоге связь с ней была полностью потеряна. Единственный, кто вернулся живым, это ты.

Новость потрясла Шина. Юноше же вновь рассмеялся:

— Это в самом деле перебор. Хотя, мы ведь говорим о Рузерфорде, сильнейшем маге девятнадцатого века.

— Время скоро выйдет. Думаете, «Ти-Рексу» удастся убить директора?

— Если удастся, то это станет интересным поворотом событий. Но такое невозможно.

— …Простите?

— В настоящее время директора охраняет Магнус. Если всё так и останется, его не по силам будет убить никому. Даже если отправить за ним целый отряд.

— Тогда почему вы приказали Шарлотте убить его?..

— Того пожелали Кингсфорты. Если всё пройдёт, как по маслу, то хорошо. А если она не

справится, мы всегда можем сделать семью Грэнвилл козлами отпущения. В настоящее время Кингсфорты за кулисами пытаются заключить с академией сделку.

— И… Что это за сделка?

— Разве не очевидно? Объединиться для исследования «Подобия Бога».

— Вот… Оно что! И если дворецкий Грэнвиллов там появится!..

— Это вызвало бы вопросы, что привело бы к разногласиям, и сделка бы сорвалась. Такого исхода ждут взрослые. Хоть их желания меня не заботят, мы в равной степени заинтересованы в её срыве. В конце концов то, что мне приносит наибольшее удовольствие… — он улыбнулся милой ангельской улыбкой. — Это наблюдение за тем, как другие люди терпят крах.

— Вы… В самом деле прогнили до самого мозга костей.

— Благодарю. Прежде чем я со всем пристрастием приступлю к твоему наказанию, не мог бы ты принести мне чаю? Он избавит меня от сонливости.

— Как пожелаете, — Шин почтительно поклонился и взял в руки заварочный чайник.

Часть 3

Ночь постепенно подходила к концу, совсем скоро наступит рассвет. В кабинете доктора царила мёртвая тишина.

После операции Райшина не стали переносить в палату, оставив его спать в кабинете. Юноша едва дышал, чем напоминал больше мёртвого, нежели спящего. Подле него сидела Анри, одна. Вид у неё был подавленным.

Раны Райшина оказались серьёзными: грудная клетка сломана, при этом повреждены несколько органов. И всё же подобное зрелище ничуть не смутило доктора Круэла, и он просто приступил к операции с безразличным видом. Доктор вскрыл грудь юноши, выправил ему грудную клетку, стабилизировал жизненно важные органы и зашил его обратно. Хоть некоторые и зовут его шарлатаном, операция показала, что у него всё же какие-то навыки да имеются. По крайней мере он доказал, что имеет стальные нервы.

Вдалеке послышался собачий лай, отчего Анри, испугавшись, выпрямилась.

— Ты… В самом деле ненавидишь собак, да?

Удивлённая девушка повернулась к Райшину. Он с трудом разомкнул веки и уставился в потолок.

— Райшин… Я тебя разбудила?

— …Это довольно странно, учитывая, что Шарл их любит.

— Я… Не ненавижу их. Я люблю собак.

— …Тогда почему ты их боишься?

Анри помрачнела и ответила ему тихим голосом:

— Альфред… Он нравился сестре больше всех. Когда она пошла в школу-интернат, я сказала ей, что присмотрю за ним, и сестра доверила его мне… — её покоящиеся на коленях руки сжались в кулачки. — Э-это моя вина. Если бы я только должным образом следила за ним… Тогда с п-принцем… Этого бы не случилось…

Не в силах больше сдерживаться, Райшин протяжно вздохнул. Он прекрасно понимал её. Анри нравятся собаки, но их вид пробуждает в ней неприятные воспоминания, наполненные сожалениями и чувством невыполненного долга.

— …Прости меня, Райшин.

— За что ты извиняешься?

— Это из-за меня ты получил все эти раны. Потому что ты пришёл, чтобы меня спасти…

— Я не сделал ничего. Это Локи тебя спас. Вот только ничего пока не закончилось – враг ещё явится по нашу душу. Единственный способ по-настоящему освободить Шарл – убить их всех до единого или хотя бы заставить отступить. Снять с тебя слежку недостаточно, чтобы остановить Шарл.

Осознав своё положение, Анри совсем приуныла:

— …Всё в порядке. Уже совсем скоро рассвет… И всё закончится.

— Что… Ты имеешь в виду?

— Таковы условия договора. Если Шарл к тому времени не выполнит свою часть, они… Избавятся от нас… Поэтому сестра должна сейчас направляться к директору, пока мы тут разговариваем…

С наступлением рассвета время истечёт, а до тех пор Шарл не бросит попытки исполнить свою часть уговора.

— Почему ты не сказала мне об этом раньше?!

Райшин с трудом поднялся с кровати, и его лицо тут же скривилось от боли. В конце концов его рёбра только едва встали на место.

— Стой… Что ты делаешь?! Тебе нельзя напрягаться!

— Яя, где ты?!

— Постой же! — ошеломлённая девушка схватила Райшина за руку.

Раздражённый Райшин отвернулся от неё, и тогда набравшаяся решимости Анри выкрикнула:

— Прошу, убей меня!

— …Что ты сказала?

— Моя сестра выдающийся кукловод, поэтому она сможет сбежать от них. Если бы я только не оказалась здесь, вынудив её…

— Не неси чушь! Почему, по-твоему, Шарл так поступает?! Она делает это, потому что хочет, чтобы ты жила. Даже ты говорила ранее, что боишься смерти…

— Но сейчас я хочу умереть!

Райшин замолк. Его молчание придало Анри сил продолжить свою речь:

— Я-я… Всегда… Ей завидовала, — не отпуская руки Райшина, девушка, поддавшись эмоциям, поведала ему о том, что у неё на душе. — Шарл красивая, умная и ей везде рады… Но я… Я всегда находилась в её тени. Не такая красивая, не такая умная… И друзей практически нет… — слёзы начали капать с глаз одна за другой. — Я… Ненавидела её. Я убедила себя, что именно из-за неё распалась семья Белью, из-за Альфреда… Спихнула на неё всю вину… Я

ужасный человек… Поэтому… Заслуживаю смерти!

— Ты ошибаешься! — громко крикнул Райшин в гневе, отчего Анри растерялась. — Любой бы завидовал. Но только ли зависть ты испытываешь к ней?

Девушка ничего не ответила.

— Ты правда ненавидишь Шарл? Даже сейчас?

— Но… Я ведь плохой…

— Хватить прятаться за этими оправданиями! Будь честна с собой!

Ей было куда проще думать о себе, как о злодейке, незаслуживающей спасения. Как о той, кому лучше исчезнуть. Однако Райшин не собирался это терпеть:

— Не отворачивайся! Взгляни правде в глаза! Пойми, чего ты хочешь на самом деле!

— Я…

— Скажи это! Чего ты хочешь для Шарл сейчас?!

— П-прошу… — Анри дрожала, понимая, насколько безответственна её просьба, но всё равно не сдержалась и сказала то, чего хотела на самом деле. — Спаси… Мою сестру!..

И зарыдала. Она была такой трусихой, неспособной что-либо сделать. И прямо сейчас она обращалась с абсурдной просьбой к человеку, на котором не было и живого места, при этому не могла предложить ему ничего в качестве награды.

Однако направленный на неё взгляд Райшина стал мягче. Он кивнул, говоря таким образом предоставить всё остальное ему. Когда юноша выбежал из медкабинета, Анри могла только проводить его взглядом мокрых от слёз глаз.

Часть 4

В коридоре медицинского факультета на скамейке сидела понурая Яя. С нею рядом мило

посапывала во сне Фрей, прижавшись к Раби. Она ждала окончания операции, но участие в череде боёв на Вечере Мудреца изрядно её вымотало.

Из кабинета доктора выбежал Райшин. Яя слышала его с Анри разговор. Как она и думала, Райшин принял окончательно решение.

Увидев её подавленной, юноша с обеспокоенным видом подошёл к ней:

— В чём дело? Тебя ранили? — спросил он, но это оказалось излишним.

Яя понурилась ещё больше:

— …Прости, — ответила она

— И ты туда же? Почему все вдруг передо мной извиняются без всякой на то причины? Это прикол какой-то?

— Но причина есть! Яя не смогла защитить Райшина… И в итоге тебя так сильно ранили…

Она места себе не находила от беспокойства, но внутрь так и не зашла. Девушка-автоматон считала, что больше не имеет права стоять подле него или не подходит на роль его напарника.

Райшин бережно положил руку на голову плачущей Яи:

— Дурында. Извиняться нужно мне. Всё что я мог, это просто беспомощно наблюдать, как портят твоё милое личико.

— Райшин…

— Прости меня, Яя. Я всё время приношу тебе одни неприятности.

Яя почувствовала, как ей становится тепло на душе. Ей казалось, будто она может сделать для него что угодно, даже совершить невозможное.

— В итоге пара ворчащих дураков собирается вернуть страшную дракониху.

— Но… Что насчёт Анри?

Пока их нет, враг может её похитить.

— У-у-у… Предоставьте это мне.

Яя вздрогнула от неожиданности. Они не могли с уверенностью сказать, когда именно Фрей проснулась, но девушка уже встала со скамьи и полная решимости стукнула себя кулаком в грудь.

— Фрей… Уверена, что с тобой всё будет в порядке?

— Да. С ней останемся мы, — она сделала акцент на слове «мы».

— …Хорошо. Тогда полагаюсь на тебя.

Она так ссылалась на автоматонов серии «Гарм»? Или, может быть?..

Райшин ненадолго задумался, после чего поинтересовался у Фрей:

— Слушай. Твои собаки способны на такое?

Активно жестикулируя, он поведал Фрей о своём плане.

— Да… Они могут, — девушка утвердительно кивнула.

— Станут ли они меня слушаться?

— Думаю, Ривьера будет. Она умная и не боится чужих…

— Тогда могу ли я взять её с собой?

— У-у-у… Обещаешь, что не опустишься до зоофилии?

— Естественно! Это каким же извращенцем ты меня считаешь?!

Фрей громко произнесла кличку, и из медкабинета выбежала колли. Поглаживая её по голове, девушка стала разговаривать с собакой. Хоть она и была по интеллекту обычной собакой, колли, казалось, понимала, что Фрей ей говорила, и вскоре посмотрела на Райшина, радостно виляя хвостом. Она будто сама желала им помочь.

— Поработаем вместе, Ривьера… Ладно, выдвигаемся, Яя!

— Да!

Райшин поспешил к выходу вместе с последовавшими за ним Яей и колли. Снаружи уже было не так темно. Начали щебетать ранние птицы, и совсем скоро наступит рассвет.

В утреннем тумане они увидели стоявший перед ними силуэт. Это оказалась женщина, сравнимая по красоте с сиянием ночных звёзд. Её облачённая в кимоно фигура завораживала, а один глаз скрывался за повязкой с вставленными в неё линзами. Если этой женщине суждено стать врагом Райшина, её устрашится даже Яя, которая не боится ни Бога, ни Будды.

— Шоко… — Райшин напрягся.

Яя замерла и опасливо потупила взгляд. Шоко была одна: то, что она не привела сюда с собой Ирори, обычно выполняющую роль её телохранителя, казалось необычным, учитывая время и место, в котором она находилась.

В руке она держала бутылку саке, а её лицо слегка порозовело. Шоко выпила ещё саке и вытерла губы запястьем. Такое вульгарное действие больше подошло бы какому-нибудь пьянчуге, поэтому видеть его исполнении Шоко было по меньшей мере странно.

Однако времени на то, чтобы переварить увиденное, у Райшина не было – Шоко с размаху бросила бутылку на землю, разбив её на мелкие кусочки. От громкого звука бьющегося стекла Яя и Ривьера непроизвольно напряглись.

— Я считала тебя просто невежей, но отнюдь не дураком, мальчик.

Воцарилась жуткая тишина. И без того холодный воздух стал ещё холоднее. Ривьера поджала хвост и жалобно заскулила.

— Хочешь знать, как поднять мне настроение?

— …Да.

— Скажу лишь раз. Путь, по которому ты всё это время шёл, привёл тебя к развилке, мальчик. Выбирай: ты можешь сейчас послушно вернуться в кровать и лечь спать, или я сама тебя уложу.

— …Простите, но меня не устраивают оба варианта.

— Смеешь мне противиться? — глаза Шоко грозно сверкнули.

Этого было достаточно, чтобы Яя захотела пасть перед нею ниц. Однако Райшин не проявил ни капли страха и смотрел Шоко прямо в глаза.

— Нет ничего хуже пса, кусающего руку, которая его кормит.

— …Мне жаль.

— Яя!

Яя съёжилась в страхе, когда прозвучало её имя.

— Иди сюда, — сказала Шоко ровным, не терпящим возражений, голосом.

— Н-но…

— Живо!

Сердце Яи заколотилось быстрее. Она вся побледнела, а ноги онемели. Со стороны казалось, она вот-вот рухнет на землю.

— Мне… Ж-жаль… Шоко… — девушка собрала всю свою волю в кулак и выдавила из себя дрожащим голосом: — Но… Яя… Хочет быть… Для Райшина… Надёжной опорой…

Глаза Шоко явно выражали гнев, и она, стуча гэта, подошла к парочке. В следующую секунду Райшин получил болезненную пощёчину.

— …Не смей больше попадаться мне на глаза, мальчик.

Яя не видела, какое в этот момент у Шоко было выражение лица. Шоко, чьи волосы развевались на ветру, повернулась к ним спиной и ушла. Райшин стоял как вкопанный, пока фигура женщины окончательно не растворилось в тумане.

— Райшин… Шоко… Порой может быть немного сурова… — Яя робко попыталась утешить дорогого ей человека. — Если бы она правда так думала, то не стала бы ради этого сюда приходить…

— …Да, я знаю, — Райшин потёр пострадавшую щёку, продолжая смотреть в туман. — Всё-таки я бы предпочёл не тревожить Шоко лишний раз. Но, увидев, в каком плачевном положении находятся эти безнадёжные сёстры, я просто не могу их взять и бросить.

— Райшин…

— Что ж, думаю, теперь мне стало чуточку легче, — Райшин широко улыбнулся.

Его улыбка немного успокоила Яю, поэтому она смогла ответить ему в своей привычной манере:

— Как ты можешь оставаться таким беззаботным, когда тебя только что отчитали?

— По сравнению с тем, как меня отчитают позднее, это ничто. А теперь идём, сейчас худшее, что нас ждёт, это нагоняй от Шоко, когда у неё настроение станет получше, так что сдерживаться нам больше ни к чему!

— …Верно!

В глубине души Яя загадала искреннее желание.

Я хочу стать его опорой. Хочу стать его щитом и мечом.

Это желание прочно засело у неё в сердце. Загадав его, Яя поспешила за Райшином, а следом за ними бежала Ривьера.

Часть 5

Девушка размеренно дышала, скрываясь в ночи. Она напрягла слух, пытаясь обнаружить всех охранников, что прочёсывали местность поблизости. Девушка пряталась в тени крупного валуна, лежавшего прямо под уличным фонарём рядом с мощёной дорогой. Свет в то место не проникал, он даже скорее помогал ей оставаться необнаруженной. Укрытие оказалось на удивление надёжным.

Она раздражённо откинула назад влажные из-за ночной росы волосы. К девушке, не издавая ни малейшего звука, подлетела птица, а точнее дракон. Зигмунд вернулся с разведки в своей неприметной маленькой форме.

— Как обстановка? — тихо поинтересовалась Шарл.

— Хм. Начиная отсюда и заканчивая местом, где находится директор, расставлена целая куча охранников.

— …Значит, ближе подобраться у нас не выйдет?

— Нет. К тому же впереди нет источников света.

— Если нарочно попадёмся, есть шанс, что они воспользуются карманными фонариками… Но он крайне мал. Ладно, превращайся, мы полетим отсюда.

Шарл поднялась на ноги, приготовившись действовать. Она протянула расправленную ладонь к Зигмунду, но тот даже не пошевелился, продолжая сидеть на земле.

— Сейчас не время мешкать. В чём дело?

— Ещё не поздно одуматься, Шарл.

— Мы уже зашли так далеко, о чём ты говоришь? — девушка удивлённо вскинула брови.

— Даже если тебе удастся убить директора, нет никаких гарантий, что они сдержат своё слово.

— Но если я пойду против них, они точно убьют Анри!

— Ты можешь доверить Анри Райшину или даже академии. Это единственное, что до сих пор не приходило тебе в голову.

— И какой в этом смысл, если результат будет тем же?! Наш враг пользуется поддержкой МИ5*… Мы тут совершенно бессильны!

(*МИ5 – британская контрразведывательная служба)

Девушка и дракончик сверлили друг друга взглядами. Понимая, что так они ни к чему не придут, Зигмунд заговорил по-другому:

— Ты ещё помнишь свои слова? Если ты всё-таки влюбилась в Райшина…

— Не влюбилась.

— Да-да, чисто гипотетически. Просто представим. Я всего лишь цитирую твои слова, — взмахнув крыльями, он подлетел к её уху и продолжил: — Ты боишься, что тебя посчитают легкомысленной.

— …И что с того?

— С момента вашей с Райшином встречи прошло не так много времени, это факт. К тому моменты ты ещё была влюблена в Феликса. Но твои чувства оказались ненастоящими – возможно, они были больше похожи на восхищение. Ты не знала, какой Феликс на самом деле. Ты вообще о нём ничего не знала, если говорить по существу.

Шарл, смутившись, закусила губу и отвернулась.

— С другой стороны, ты смогла заглянуть Райшину в душу, и от этого тебе стало спокойнее. Когда твоё сердце оказалось разбито, а страх остаться в одиночестве взял верх, именно Райшин тогда пришёл к тебе на выручку. После всего этого влюбиться в него не было бы чем-то необычным, разве не так?

— …Всё это притянуто за уши. Удобные домыслы, если мне захочется испытать эти чувства.

— Но раз тебе хочется испытать эти чувства, выходит, что ты в какой-то мере признаёшь их…

— Я оговорилась! Это просто оговорка! Не надо придираться к словам! — Шарл непроизвольно повысила голос, после чего в спешке прикрыла рот руками, а её лицо покраснело от злости. — Серьёзно, почему ты заговорил об этом сейчас?! Как это вообще должно хоть на что-то повлиять?!

— Если продолжишь, то больше никогда не сможешь к нему вернуться.

Девушка не нашлась, что ответить: слова Зигмунда ножом прошлись по сердцу Шарл.

— Твоя повседневная жизнь была отнюдь не сладкой. В академии тебя считали помехой, никто тебя не понимал. И теперь тебе наконец удалось найти друга, который беспокоится за тебя. Ты смогла зажить нормальной человеческой жизнью. Отвергнув его, ты отвергнешь собственную человечность – собственноручно выбросишь с трудом обретённое счастье, — предупредил её Зигмунд.

Дракончик продолжил речь, стараясь звучать как можно мягче, делая при этом между словами небольшие паузы:

— Ты собираешься убить того, к кому совершенно не питаешь зла. Это делает тебя ничем не лучше обычного убийцы. Что же о тебе тогда подумает Райшин?

Райшин верил в Шарл. Он был уверен в том, что она не из тех, кто пойдёт на убийство. Но то, что Шарл собиралась сделать…

— Даже… Если ты сейчас это говоришь… Уже… Слишком поздно! — неожиданно повысила голос Шарл, а из глаз полились слёзы. — Я уничтожила часовую башню! А теперь я собираюсь убить директора… Я уже являюсь врагом этой академии. Мне больше некуда возвращаться!

Опустившись на корточки, она продолжила тихо всхлипывать. Не в силах сдержать плач, слёзы скатывались по щекам и падали на траву.

— …Мне жаль. Прости меня, Шарл, — Зигмунд удручённо опустил голову. — Ты пошла по этому пути из-за моего собственного бессилия, а я тебя тут за это критикую. Если бы я только был сильнее – достаточно сильным, чтобы дать отпор армии страны, тогда я смог бы спасти вас обеих.

— …Это неправда. В час нужды ты всегда мне помогал, — сказала Шарл, вытирая слёзы. — Даже сейчас, когда мне так больно и тяжело на душе, и уже упустила свой шанс вернуться к тем, кто мне дорог, ты остаёшься со мной… И защищаешь меня, — она взяла Зигмунда на руки и прижала к себе. — Спасибо за то, что ты всегда рядом.

Обнимая Зигмунда, Шарл снова расплакалась. После того, как девушка успокоилась, она вытерла оставшиеся на лице слёзы и встала.

— Больше мы не можем мешкать. Уже совсем скоро рассвет.

— Да. Директор не сделал мне ничего плохого… Но у меня нет иного выбора.

— Раз не питаешь к нему зла, тогда и убивать не стоит.

Зигмунд приземлился на руку Шарл, приготовившись к битве. Кто-то каким-то образом сумел к ним подкрасться.

Мы слишком громко разговаривали? Неужели кому-то удалось нас найти? Такого не может быть. Он не настолько умный и, скорее всего, просто положился на интуицию.

Зная, что её цель резиденция директора, вычислить примерный маршрут не составило бы труда. Кроме того, если он также пробрался сюда тайком, оказаться в том же месте, что и она, было вполне логичным.

Шарл и Зигмунд одновременно повернулись и посмотрели на верхушку валуна, куда, будто подгадав момент, в следующий миг приземлилось два силуэта: девушка в кимоно и перевязанный с ног до головы парень.

— Ну привет, страшная дракониха. Я пришёл позвать тебя на рандеву.

Разумеется, это был не кто иной, как Райшин.

Часть 6

Райшин испытывал мучительную жгучую боль, но старался не подавать виду, скрыв это за натянутой улыбкой. Всё его тело покрылось холодным потом – чувствовал он себя просто ужасно. Холодный ночной ветер пронизывал его до костей, что он едва ощущал свои конечности. Боль в области рёбер так сильно отдавала в голову, что юноша с трудом мог удерживать связь с реальностью.

Райшина накрыло исходящей от Шарл и Зигмунда волной жажды крови вперемешку с потоком магической энергии. Сумев кое-как её выдержать, юноша обратился к Шарл:

— Кончай уже себя вести как дура и возвращайся в общежитие. Отдохни хорошенько, можешь даже немного поспать, а затем искренне попроси прощения у совета директоров и подробно объясни им всю ситуацию. Как только закончишь, мы сможем отправиться в город и хорошенько это отметить.

— Нет. Вы останетесь в пределах академии, — вклинилась Яя.

Лицо Райшина немного исказилось в раздражении. Если Зигмунд и Яя останутся поблизости, компания выйдет довольно шумной.

Услышав от него наилучший вариант развития событий, Шарл замешкалась. На секунду лицо девушки принялось такое выражение, будто она вот-вот расплачется, но в следующий миг Шарл снова надела на себя маску полного безразличия:

— Не могу. Отойди в сторону. Я должна убить директора.

Райшин протяжно вздохнул и громко и сердито закричал на неё:

— Ты в самом деле та ещё идиотка! Намереваешься стать преступницей?!

— Чт-?! Ты сейчас меня идиоткой назвал? Идиоткой?! Да ты вообще не понимаешь чувств других! Тот, кто называет другого идиотом, сам является ещё большим идиотом, извращенец!

— Замолкни! Разве у тебя нет мечты, которую ты хочешь исполнить?!

Шарл нахмурилась – слова Райшина болью отозвались у неё в груди. От их столкновения

взглядами, казалось, во все стороны полетели искры.

— Это ведущее учебное заведение в области магии – если убьёшь его директора, то станешь врагом всего магического мира. И тогда возрождение семьи Белью станет попросту невозможным!

— Знаю! Но у меня нет иного выбора!

На глазах Шарл начали наворачиваться слёзы. Однако, прежде чем эмоции взяли над ней верх, Зигмунд расправил крылья и подлетел к Райшину, остановившись на уровне глаз.

Его стального цвета чешуя блестела на свету. У юноши по спине пробежал холодок, когда дракон вперился в него взглядом своих красных глаз. На мгновение ему показалось, что этот маленький дракончик куда страшнее любого дикого зверя.

— Сдавайся, Райшин. Я не хочу проливать твою кровь.

— Как и я твою. Так просто вы от нас не избавитесь…

Зигмунда тут же окутала непроглядная тьма, и вскоре из этой темноты высунулась огромная лапа, опустившись на землю, а вслед за ней появился и восьмиметровый дракон. С такого близкого расстояния, на котором он находился от Райшина, его в самом деле можно было назвать монстром. Даже слон или жираф рядом с ним покажется милым крохой.

— Я знаю, что у тебя есть скрытый потенциал. Но ты слишком много о себе возомнил, раз думаешь, что после победы над Феликсом можешь тягаться с членом Круга.

Огромная мощная челюсть дракона была усеяна плотным рядом похожих на кинжалы зубов. Глухой рокочущий голос исходил из пасти, в которую Райшин мог поместиться целиком:

— Ты одолел «Каннибала Кенди», что сражался не в полную силу. Это его излишняя самоуверенность позволила тебе застигнуть его врасплох. Или ты уже забыл, как плохо тебе пришлось битве против «Императора меча» Локи? — его крупная морда придвинулась ближе – напади дракон сейчас, он с лёгкостью разорвёт Райшина на части. — Тебе никогда не понять причины, почему Шарл приходится им подчиняться. Насколько выдающимся бы не был кукловод, в одиночку он может сделать не так уж и много…

— Это ты здесь чего-то не понимаешь, Зигмунд, — впятив грудь навстречу огромной пасти, Райшин ответил ровным голосом: — Меня не заботит, насколько вы с Шарл сильны, или насколько слаб я. Мне всё равно, что мой враг намного превосходит меня по силе. Для меня это никогда не станет поводом для отступления.

Вытянув расправленную ладонь в сторону Яи, юноша начал передавать ей магическую энергию:

— А ещё: мой партнёр – лучший в мире автоматон.

Тело Яи наполнилось энергией, активировав цепь «Конгорики». Зигмунд раскрыл пасть, намереваясь схватить Райшина, но Яя быстро оказалась между ними и упёрлась руками в его клыки, не дав ему её закрыть. Сейчас она была прочнее стали: неважно, насколько остры его зубы, они всё равно не смогут оставить на ней ни царапины.

— Яя, вниз! — выкрикнул Райшин, спрыгнув с валуна.

— Точечная пушка!

По команде Шарл из пасти Зигмунда вырвался луч света, едва не задев Яю и испарив находившиеся позади неё верхушки деревьев. Останься она на том же месте, и с ней произошло бы то же самое.

— Коуэн Санджурокушоу!

— Поняла!

Как только Яя приземлилась, она тут же прыгнула снова. Намерения Райшина передавались девушке по связывающему их потоку магической энергии, направляя её движения в соответствии с избранной им стратегией боя. Он не брал над ней полный контроль, что позволяло Яе лучше понимать его замысел и проводить более точные атаки.

Уклонившись от клыков Зигмунда, она зашла ему сбоку и ударила ногой в живот. Тот атаковал её когтями, но Яя ускользнула и, подпрыгнув, нанесла ему удар в спину. И всё же от следующей атаки она не увернулась. Длинный хвост дракона настиг Яю в воздухе и отбросил её.

— Точечная вспышка! — безжалостно скомандовала Шарл, ловко запрыгнув на спину Зигмунда.

Из пасти дракона посыпалось множество световых игл, каждая из которых была смертельно опасна. Находившаяся в воздухе Яя попыталась уйти из-под атаки, но это было всё равно что стараться не промокнуть под дождём, поэтому уклониться от всех снарядов ей не удалось. Яя закричала от боли – каждое попадание этих игл вырывало у неё куски плоти.

Вот какова сила сильнейшей магцепи, что способна расщепить любую материю. Её разрушительной мощи было достаточно, чтобы повредить тело Яи. Зигмунд с установленной в него цепью «Грам» являлся устрашающим противником.

Вести сражение на дистанции нам невыгодно. Нужно как-то её сократить…

— Суимеи Санджуроку… Нет, Шиджухачишоу!

Получив указания, Яя рванула вперёд. В определённый момент она ускорилась ещё сильнее, приближаясь к Зигмунду. Ей навстречу полетели новые иглы света. Яя ушла от них в сторону, но там её уже ждали его лапы – он собирался покончить с ней когтями.

— Тэнкен!

Райшин изменил характер используемой им магической энергии. Приняв на себя удар когтей Зигмунда, Яя упёрлась ногами в землю.

— Отбрось его, Яя!

— Зигмунд, сопротивляйся ей!

Приток магической энергии увеличил Зигмунда в размерах ещё больше. Из-за нарастающей массы его тела ноги Яи начали погружаться в землю. Однако девушка-автоматон могла это выдержать. Если всё сведётся к состязанию в физической силе, она не проиграет.

Битва зашла в тупик. У Зигмунда имелось некоторое преимущество, если судить по позиции, но он не мог выстрелить «Точечной пушкой», так как на линии огня находились его собственные лапы. А если он бездумно их поднимет, то окажется отброшен силой Яи, и следующий её удар станет для него последним. Даже Зигмунду не уйти невредимым после атаки, что уничтожила «Каннибала Кенди».

Тут окружавшие их заросли зашевелились, и из них выпрыгнули похожие на обезьянок автоматоны в шлеме и броне – «Хеймгардеры» охранников. Юноша насчитал троих. Учитывая громкость их сражения и вспышки света, было бы странно, если бы их не заметили.

— Помогите ему!

— Предоставьте это нам!

— Сдавайся, нарушитель!

— Не мешайтесь! — выкрикнула Шарл, применив «Точечную пушку».

Под выстрел попали как высокие деревья с кустами, так и «Хеймгардеры». Охранники в панике начали стрелять в Шарл. Райшин испугался за неё, но Зигмунд закрыл девушку от пуль

крыльями, и те отскочили от них, выбивая искры. Дракон повернул в их сторону голову, а его пасть начала источать свет.

— Шарл, остановись! — Райшин закрыл собой охранников. — Бегите отсюда! Я здесь как-нибудь разберусь!

Их куклы уже были уничтожены, поэтому охранники послушали его и отступили. Почувствовав некоторое облегчение, Райшин повернулся к сидящей на спине Зигмунда Шарл:

— Приди ты уже в себя, наконец, сбрендившая дракониха! Ты нападаешь не на тех людей! Раз обладаешь такой огромной силой, то почему не сражаешься с настоящими врагами?!

— Ты совсем дурной?! Очевидно же, потому что враг намного сильнее!

— Раз дело в этом, то попроси помощи! Хоть кого-нибудь! Меня попроси! — не унимался Райшин. — Доверься мне! Доверься академии! Ассоциации! Положись на других!

— Чт-?! Как ты можешь так беспечно нести эту чушь?!

Их враг, безусловно, был очень силён. В союзе с Кингсфортами он может посоперничать с мощью целой страны. Кроме того, эти семьи обладают большими связями в академии.

Помощи Райшина окажется недостаточно. Академия ни за что не пойдёт им навстречу. Также не было никаких гарантий, что ассоциация магов поверит в историю Шарл. В битве против всего мира им не победить.

Тело Зигмунда подняло над землёй – физическая сила Яи возрастала пропорционально решимости Райшина!

— Хватит уже обо мне беспокоиться! — дрожащий голос Шарл был наполнен печалью. — Я хочу этого! Я больше не могу вернуться! Я уничтожила часовую башню и напала на директора! Теперь я враг академии! Нас уже никому не защитить…

— Так давай вернёмся, Шарл!

Пронзительный взгляд Райшина заставил Шарл вздрогнуть:

— Но!.. Я ведь… Буду тебе… Только мешаться!..

— Можешь мешаться… — из самой глубины души Райшина наружу вырвалось невероятное количество магической энергии. — …Столько, сколько хочешь!

Сила Яи многократно возросла. Тело Зигмунда было размером с огромный боевой корабль, но девушка подняла его в воздух и швырнула в сторону. Пролетев несколько метров, дракон всё же умудрился приземлиться на лапы, отчего задрожала земля. К счастью, Шарл осталась невредима – она крепко держалась за одно из крыльев Зигмунда.

Дракон поднял голову, но Райшин уже сорвался с места:

— Суимеи Шиджухачишоу!

Запрыгнув Яе на спину, они на всей скорости понеслись прямо к Зигмунду. Шарл прокричала в слезах команду, открыв по ним беглый огонь. Это оказалось для Зигмунда чрезмерной нагрузкой, так как мощь каждого выстрела становилась всё слабее, а свет – тусклее.

Воспользовавшись ситуацией, Яя ускорилась. Их уже разделало лишь пятьдесят метров. Зигмунд ударил когтями сбоку, но Яя остановила удар, удерживая его лапу. Оба оказались на какое-то время обездвижены, и Райшин, оттолкнувшись от спины Яи, прыгнул к Шарл. В этот момент он находился прямо перед пастью Зигмунда, полностью открыт. Шарл начала концентрировать магическую энергию, но остановилась на половине пути. Пока она колебалась, рука Райшина уже схватила её, и они оба свалились со спины Зигмунда, упав в располагавшиеся внизу заросли.

— Гах! — вырвалось у Райшина.

Оказавшись прижатым между землёй и Шарл, он почувствовал невыносимую боль в рёбрах.

— Ох… Погоди, ты в порядке? — Шарл поспешила встать с Райшина и осторожно ощупала его живот. — Что это… Тёплое… И вязкое!..

Его живот был мягким и упругим на ощупь, а под кожей скапливалось что-то похожее на воду. У Райшина началось обильное кровоизлияние. Или воспаление. Что бы это ни было, это ненормально.

Прежнее напускное спокойствие Шарл исчезло без следа, сменившись растерянностью:

— Н-н-нам нужно как можно скорее отвести тебя к врачу. Иначе ты!..

— В этом нет никакой нужды, — произнесла с явной враждебностью в голосе неизвестно откуда взявшаяся тень.

Зигмунд и Яя тут же поспешили к своим хозяевам и закрыли их собой.

На ветке ближайшего дерева кто-то стоял.

Вдруг они заметили кое-что странное: поблизости не было ни одного охранника.

Судя по всему, кто-то смог их всех вырубить. И сделал это стоящий перед ними человек.

Этот «кто-то» однажды представился им Шином, дворецким семьи Грэнвилл.

— Мне кажется странным, что ты хочешь отвести его к врачу. Разве ты не должна бросить его здесь и отправиться в резиденцию директора?

— …Я больше не собираюсь этого делать.

— Очень жаль. Вы ещё в сознании, мистер Акабанэ?

Вместо ответа Райшин просто поднялся на ноги.

— Как дворецкий семьи Грэнвилл, я не приветствую конфликтов. И способ решать споры при помощи кулаков нахожу довольно примитивным. Вместо этого я бы предпочёл всё обсудить, как джентльмены, — высказал своё мнение Шин в излишне формальной манере, после чего озвучил своё предложение: — Не могли бы вы не оказывать сопротивления, пока я вас не убью?

http://tl.rulate.ru/book/32394/951852